

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ А. О. Глазачевой, А. В. Гагарина, С. Н. Глазачева
«Экологическая компетентность будущего специалиста
в пространстве дизайн-образования». — М., 2011.
Опыт рефлексивного анализа**

О. С. АНИСИМОВ

Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова, Москва

**Book Review A. O. Glazacheva, A. V. Gagarin, S. N. Glazachev
«Ecological Expertise of the Future Specialist
in the Space of Design-Education». — M., 2011.
The Wxperience of Reflective Analysis**

O. S. Anisimov

M. A. Sholokhov Moscow State University of Humanities, Moscow

Замысел авторов состоит, как нам кажется, в существенном переносе акцента с творческого самовыражения в художественно-техническом проектировании объектов и среды с целью адаптации к утилитарным и эстетическим потребностям человека на принципиальное гармонизированное совмещение интересов человека в творчестве и требований, происходящих из особенностей среды и мира в целом. Такое совмещение возможно лишь в рамках духовного подхода к творчеству, к изменениям среды, так как духовное самоотношение исходит из сознания человеком себя как части универсума, способной к адекватному вписыванию в целое, в среду, в охватывающий универсум на основе постижения первооснования универсума, обнаружения механизма развертывания активности первооснования в «строительстве» формы универсума, в том числе той части, которая выступает как предназначение человека, а затем сознательного подчинения самоорганизации требованиям предназначения. Духовное вписывание в целое не устраняет активность человека, предполагает ее, но не противопоставляет активность сохранению среды и воспроизводству бытия универсума. Тем самым, художественно-вещное самовыражение человека в дизайне перестает быть потребительским, вносит духовную адекватность и этим приобретает экологическую значимость. В одухотворенном экодизайне реализуется и установка интеграции науки, техники и искусства, совмещенная с идеей выращивания в человеке высших способностей, гарантирующих устранение экологического проблемного поля человечества.

Авторы показывают, что в русском философском самосознании подобная установка становилась на базе глубинного духовного менталитета и этнокультурной интуиции, ведущих к универсальному отношению к творцам и потребителям дизайн-продуктов. Сама по себе реализация такого отношения в дизайн-практике связана с огромными трудностями, так как предполагает масштабные усилия дизайнера по приведению себя к уровню адекватности вводимой установке, насыщенной онтологичностью. Русские мыслители, в том числе В. И. Вернадский, К. Э. Циолковский, Н. Ф. Федоров и др., выдвинув идею космической роли и ответственности человека, его деятельности в ноосфере, приводили к необходимости тех самозапретов, осуществление которых предполагало огромные изменения в самом механизме существования человечества, во всех сферах, включая и экономику, и социум, и образование, и управление обществом, и культуру. Подобные требования оформлялись в специфическую проектно-реализационную культуру, устремленную в перспективу цивилизационного пути человечества. В настоящее время, характерной чертой которого является цивилизационный кризис, наиболее ярко замечаемый через посредство финансово-экономического кризиса, смена потребительской парадигмы на альтернативную парадигму становится зовом эпохи. А ключевым фактором кризисности предстает именно инерция антиэкологического подхода к самовыражению лидеров спекулятивное экономики, социотехники, политики, манипуляторов вещного и социокультурного ресурса человечества. Поэтому космологическая мысль русских первопроходцев, поддержанная всеми пронизательными представителями современного человечества, опередила попытки осознания причин кризисной динамики и выработки альтернативной парадигмы. Экологическая культура, в понимании С. Н. Глазачева и его коллег, переходит из статуса сектора культуры в судьбоносный фактор общего перенаправления человечества в его самоорганизации. Дизайн вещного мира перенаправляется в дизайнерское самовыражение космической обоснованности и последующей ответственности дизайнера за реализацию принципа универсальной адекватности.

Естественно, что в рамки общего подхода, специфичного для экологической культуры, должно входить и понимание экологической компетентности дизайнера, чему посвящена данная работа в целом. Концепция такой компетентности разработана далеко недостаточно и этим определяется значимость, актуальность труда. Качество усилий авторов обеспечивается анализом подходов, функциональным обоснованием, категориальной проработанностью, продуманностью психолого-педагогических критериев, специальной программой подготовки специалистов, продуманностью психолого-педагогических условий и факторов формирования экологической компетентности.

Следует отметить, что реализация общего подхода должна опираться на сочетание неспецифических для конкретного типа деятельности специалиста, пусть и творческой по своей основе, так и специфических составляющих компетентного комплекса. А сочетание подобного рода является несущим противоречие, снимаемое лишь при соответствующем развитии субъективности. Анализ подобного снятия всегда представляет для разработчиков учебных программ большую проблему, решаемую лишь носителями высокого уровня мыслительной культуры. Традиционная проблема в данных условиях несет в себе множество дополнительных моментов, что усложняет ее решение. Тем более, что авторы подчеркивают зависимость формирования экологической компетентности от овладения общекультурной, ценностно-смысловой компетенциями, компетенцией личного самосовершенствования, от выраживания мотивационно-ценностных, когнитивных, поведенческих, эмоциональных, волевых, рефлексивных свойств личности дизайнера. Предполагается различение уровней развитости экологической компетентности будущего дизайнера от близкого к идеальной до неудовлетворительной. Тем самым профессиональная самоорганизация желаемого уровня опирается на развитость всех психических механизмов, становящихся адекватными требованиям и общекультурного, частнокультурного и прагматического типа деятельностного характера. В подобном сочетании вырабатывается механизм субъективности, готовый адекватно отзываться на запросы не только дизайн-проектирования, дизайн-конструирования, но и на многие потребности различных видов творческой работы. Субъективный механизм приобретает универсальные свойства. Вырабатывая профессиональные качества, мы создаем человека, соответствующего общесовременным потребностям, готового гибко встраиваться во множество или все возникающие целостности и ситуации. В этом состоит общегуманитарный эффект подобной парадигмы образования.

В работе показаны результаты экспериментальных разработок, в которых создавалась специальная программа формирования экологической компетентности и осуществлялось ее внедрение, апробация, осмысливание субъективной динамики изменений у испытуемых. Разработки подтвердили гипотезы, исходящие из фундаментальных концептуальных положений. Этим укрепляется уверенность в достижимости поставленных целей и реалистичности самого подхода. В разработке выделялись критерии и показатели оценки экологической компетентности будущего дизайнера. Показано, что реализация подхода в применении к формированию профессиональных качеств дизайнера предполагает существенные изменения в образовательном пространстве, в содержании педагогических технологий и учебно-предметных комплексов. Были выделены и типовые причины затруднений в формировании экологической компетентности будущих специалистов в высшей школе. Кроме того, авторы видят и перспективы дальнейших исследований и разработок.

Тем самым, в анализируемой работе группы авторов представлена ширококомасштабная программа переопределения базисных ориентиров для развития образовательных систем в рамках общей линии потребностей образовательного обеспечения преодоления цивилизационных проблем при использовании в качестве модели для проверки перспективы экологизацию подготовки дизайнеров. Данный труд сочетает интересы как фундаментальной науки в сфере образования, так и многочисленных конкретных ее приложений.